

ОДКБ и НАТО: проблемы взаимодействия

Ю.А. Никитина

Ключевое слово в теме Мирового политического форума 2011 г. – это многообразие. В сфере глобальной и региональной безопасности существует множество моделей сотрудничества между государствами.

Однако эксперты и политики продолжают считать Евросоюз и НАТО тем эталоном, с которым сравнивают процессы интеграции и сотрудничества в военно-политической сфере в других регионах. И, конечно же, приходят к выводу об «отставании» СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ от «передовых» мировых позиций. Между тем региональных организаций в мире – десятки, и сравнительные исследования последних лет показывают, что ЕС и НАТО нужно рассматривать скорее в качестве исключений, а не моделей.

Постсоветское пространство часто не вписывается в западные политические теории, «выпадает» из закономерностей, выявленных на анализе западных же процессов. Можно сказать, что пространство СНГ развивается по законам зазеркалья: мы уже были единым государством с общими ценностями, а Евросоюз только стремится к созданию единого сообщества. Как интеграционный проект СНГ – это провал. Но как проект дезинтеграционный – это успех. В данном случае очевидно, что критерии оценки эффективности зависят от поставленных задач.

НАТО и США не спешат признавать ОДКБ именно потому, что считают эту организацию неэффективной. Какие аргументы приводят? ОДКБ не провела ни одной реальной операции. Однако НАТО провела свою первую военную операцию лишь в 1995 г., то есть через 46 лет после образования альянса. Причем

отсутствие операций представлялось альянсом как признак эффективного сдерживания. Но ведь ОДКБ с 2001 г. также имеет Коллективные силы быстрого развертывания для Центральной Азии, с 2009 г. – Коллективные силы оперативного реагирования, которые также оказываются сдерживающее влияние на экстремистскую активность, исходящую с территории Афганистана.

Далее, США и НАТО предпочитают двустороннее сотрудничество с государствами-членами ОДКБ, а не сотрудничество на уровне организаций, потому что считают: в ОДКБ все решает Россия, тогда как проще договариваться напрямую. Но если бы Россия действительно могла «продавить» в ОДКБ любое решение, то не возникало бы проблем с внутренней дисциплиной в Организации. Как известно, Узбекистан по многим вопросам едва ли не блокирует деятельность ОДКБ, не давая принять решение консенсусом. Например, «особое мнение» Ташкента тормозит работу ОДКБ на афганском треке. В то же время Узбекистан, как представляется, едва ли не единственная страна в ОДКБ, которая четко знает, чего она хочет получить от Организации. Именно поэтому Ташкент и выступает против инициатив, которые, на его взгляд, недостаточно продуманны.

Активную позицию в ОДКБ занимает и Белоруссия, которую в последние годы российские СМИ представляют чуть ли не оп-

понтентом Москвы. Так, Белоруссия в рамках своего председательства в ОДКБ в 2011 г. предложила широкую и очень прогрессивную повестку дня. Как ни странно, именно Россия, которая действительно обладает наибольшими ресурсами и возможностями, до последнего времени была не очень заинтересована в развитии и продвижении ОДКБ, предпочитая *действовать самостоятельно на глобальном уровне, а не коллективно на региональном.*

Возможно, ОДКБ воспринимается как не очень эффективная организация, потому что *ее участники не понимают, ради чего они сотрудничают.* Не понимает этого и Запад, поэтому по инерции подозревает, что ОДКБ «дружит против НАТО». Организации нужна четкая объединяющая идея, понятная как государствам-участникам, так и внешним акторам. *ОДКБ нужна общая политическая идеология.* Не нужно забывать, что эффективные механизмы НАТО и ЕС работают на реализацию общих либеральных ценностей. ОДКБ также нужны общие ценности. Сейчас Организация обладает эффективными механизмами реагирования на практически все

виды вызовов и угроз – от межгосударственных конфликтов до наркотрафика, экстремизма, нелегальной миграции и кибертерроризма. Но события в Киргизии в 2005 и 2010 гг. показали, что ОДКБ готова была вмешаться, но не были приняты соответствующие политические решения. В 2005 г. против вмешательства был президент А. Акаев, в 2010 г. уже другие государства оказались не готовыми дать добро на вмешательство. Создается впечатление, что *развитие структур и механизмов ОДКБ опережает готовность государств-участников использовать создаваемые благодаря этому возможности.* Чисто функциональное обоснование деятельности – отражение общих вызовов и угроз – оказывается недостаточным стимулом для сотрудничества. Постепенно к пониманию этого приходят и государства-члены, что показывают и саммит ОДКБ в декабре 2010 г., и неформальный саммит 12 августа 2011 г.

Nikitina J.A. On the Interaction and Coordination Issues between SCTO and NATO.